

Е. М. ХИТРОВО*).

Елисавета Михайловна Хитрова, рожд. Голенищева-Кутузова, средняя и любимая изъ пяти дочерей фельдмаршала князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго († 1813) отъ брака его съ Екатериной Ильичной Бибиковой (род. 5-го Ноября 1754 † 23-го Іюля 1824 г.), родилась въ 1783 г. и была фрейлиною Императриць Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны. 6-го Іюня 1802 г. она вышла замужъ за флигель-адъютанта Имп. Александра I графа Фердинанда (Ѳедора Ивановича) Тизенгаузена (род. 20-го Мая 1782 г.), который былъ пожалованъ въ это званіе 9-го Апрѣля 1802 г., будучи штабсъ-капитаномъ Инженернаго корпуса. Свадьба ихъ была совершена въ Павловскѣ, въ придворной церкви, въ присутствіи Ея Имп. Величества Вдовствующей Государыни Императрицы, Ихъ Имп. Высочествъ Государей Великихъ Князей, Государынь Великихъ Княженъ и свѣтлѣйшей принцессы Баденской, при собраніи всѣхъ составляющихъ Императорскую свиту обою пола особъ“ („Камеръ-Фурьерскій журналъ“ 1802 г., С.-Пб. 1902, стр. 331 и 660).

Она горячо любила своего мужа и имѣла отъ него двухъ дочерей (графиню Екатерину, впоследствии камеръ-фрейлину, и графиню Дарью, бывшую за мужемъ за Австрійскимъ посланникомъ во Флоренціи графомъ Карломъ-Людвигомъ Фикельмонъ). Графъ Тизенгаузенъ былъ тяжело раненъ подъ Аустерлицемъ (20-го Ноября 1805 г.) и черезъ двѣ недѣли, 2-го

*) Въ поминкѣ нашей объ А. Н. Бахметевой („Русскій Архивъ“ 1901 г., выпускъ 7-й) приведены имена Русскихъ женщинъ, изъ которыхъ каждая вполне заслуживаетъ особой біографіи, хотя онѣ прожили ничѣмъ себя не оглашая и только облагодухавъ собою ту среду, въ которой протекла ихъ жизнь. Къ числу ихъ надо прибавить Екатерину Александровну Свербееву († 25 Окт. 1892), прекрасно изображенную въ Запискахъ Елисаветы Ивановны Поповой и еѣ самоѣ. Но вотъ еще женщина, въ числѣ добродѣтелей которой не видимъ скромности, но которая имѣетъ крупное значеніе въ исторіи высшаго общества и въ кругу нашихъ лучшихъ людей. Приводимъ очеркъ ея жизни. П. Б.

Декабря, скончался. Смерть его долго отъ нея скрывали, хотя она и находилась за границую, недалеко отъ мужа („Русск. Старина“ 1871 г., т. III, стр. 54—55). „Лизонька, другъ мой сердечный“, писалъ ей отецъ въ одномъ изъ писемъ, стараясь ее утѣшить: „у тебя дѣтки маленькія“, я лучший твой другъ и матушка; побереги себя для насъ.... Поѣзжай поскорѣе къ своимъ дѣткамъ и къ матушкѣ, и я скоро къ вамъ приѣду. Боже тебя благослови и подкрѣпи!“ (тамъ же 1874 г., т. I, стр. 339). Въ 1812 году Елисавета Михайловна вышла замужъ за Николая Ѳедоровича Хитрово (тамъ же, стр. 363—364), который съ 27-го Апрѣля 1815 по 22-е Января 1817 г., въ чинѣ генераль-майора, былъ Русскимъ посланникомъ во Флоренціи (Тоскана), гдѣ онъ и умеръ спустя два года, 19-го Мая н. ст. 1819 г. (погребенъ въ Греческой церкви въ Ливурнѣ, „Сѣв. Почта“ 1819 г., № 49, стр. 4).

Отъ этого брака у Елисаветы Михайловны не было дѣтей.

Въ 1821 году Е. М. Хитрово, во Флоренціи же, выдала свою старшую дочь, графиню Дарью Ѳедоровну, за графа Фикельмона, бывшаго въ 1829—1839 гг. Австрійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, гдѣ она и поселилась, вела открытый образъ жизни и принимала въ своей гостинной представителей высшаго свѣта.

„Въ лѣтописяхъ Петербургскаго общества“, говоритъ князь П. А. Вяземскій, „имя ея осталось такъ же замѣнимо, какъ было оно привлекательно въ теченіи многихъ лѣтъ. Утра ея (впрочемъ, продолжавшіяся отъ часу до четырехъ по-полудни) и вечера дочери ея, графини Фикельмонъ, неизгладимо врѣзаны въ памяти тѣхъ, которые имѣли счастье въ нихъ участвовать. Вся животрепещущая жизнь Европейская и Русская, политическая, литературная и общественная, имѣла вѣрные отголоски въ этихъ двухъ родственныхъ салонахъ, въ которыхъ можно было запастись свѣдѣніями о всѣхъ вопросахъ дня, начиная отъ политической брошюры и парламентской рѣчи Французскаго или Англійскаго оратора, и кончая романомъ или драматическимъ твореніемъ одного изъ любимцевъ той литературной эпохи. Было тутъ обзорѣніе и текущихъ событій; былъ и *premier Pétersbourg* *) съ сужденіями своими, а иногда и обсужденіями, былъ и легкій фельетонъ, правоописательный. А что всего лучше, эта всемірная, изустная разговорная газета издавалась по направленію и подъ редакціей двухъ любезныхъ и милыхъ женщинъ. Въ числѣ сердечныхъ качествъ, отличавшихъ Е. М. Хитрову, едва-ли не первое мѣсто должно занять, что она была неизмѣнный, твердый, безусловный другъ друзей своихъ. Друзей своихъ любить не мудрено; но въ ней дружба возвышалась до степени доблести. Гдѣ и когда нужно было, она за нихъ ратовала, отстаивала ихъ, не жалѣя себя, не опасаясь за себя неблагопріятныхъ послѣдствій, личныхъ пожертвованій отъ этой битвы не за себя, а за другого“ („Полн. собр. соч.“, т. VIII, стр. 493. Одно изъ дружескихъ писемъ князя Вяземскаго къ Е. М. Хитрово, отъ 7-го Октября 1831 г., напечатано въ „Русск. Архивѣ“ 1895 г., кн. II, стр. 110—113).

*) Передовая статья въ Петербургской газетѣ. П. Б.

Е. М. Хитрово, говоритъ графъ Сологубъ, никогда не была красавицей, но имѣла совмище поклонниковъ... Она „даже не отличалась особеннымъ умомъ, но обладала въ высшей степени свѣткостью, привѣтливостію, самой изысканной, и той всепрощающей добротой, которая только встрѣчается въ настоящихъ большихъ барыняхъ. Въ ея салонѣ, кромѣ представителей большого свѣта, ежедневно¹⁾ можно было встрѣтить Жуковского, Пушкина, Гоголя, Нелединскаго-Мелецкаго и двухъ-трехъ другихъ тогдашнихъ модныхъ литераторовъ... У Елисаветы Михайловны были знаменитыя своею красотою плеча; она, по модѣ того времени, часто ихъ показывала и даже сильно ихъ показывала“ (Воспоминанія, С.-Пб. 1887, стр. 132—133). Уже „на 50 году“, говоритъ Н. М. Смирновъ, она „не переставала оголять свои плечи и любоваться ихъ бѣлизною и полнотою“ („Русск. Арх.“ 1882 г., кн. I, стр. 238). Князь Вяземскій также подшучивалъ надъ этою слабостію своей пріятельницы. „Это истина“, писалъ онъ по одному поводу А. О. Смирновой въ 1837 г., совсѣмъ голая, какъ плеча нашей пріятельницы. Глядя на нее, Василій Перовскій сказалъ однажды: „пора-бы уже давно набросить покрывало на прошедшее“ (Русск. Арх.“ 1888 г., кн. II, стр. 302)²⁾. Пушкину приписывается извѣстная эпиграмма на Е. М. Хитрово (написанная въ подражаніе стихотворенію Карамзина „Выборъ жениха“):

Лиза въ городѣ жила
Съ дочькой Долинькой;
Лиза въ городѣ слыла
Лизой голенькой.
У Австрійскаго посла
Нынче Лиза въ grand gala³⁾,
Не по старому мила,
Но по старому гола.

Отношеніе ея къ поэту самое восторженное, доходившее до поклоненія. „Нѣкоторая безпечность нрава Пушкина“, говоритъ Н. М. Смирновъ, „позволяла часто имъ овладѣть; такъ на примѣръ, Хитрово, женщина умная, но странная... возымѣла страсть къ генію Пушкина и преслѣдовала его нѣсколько лѣтъ своею страстію. Она надоѣдала ему несказано, но онъ никогда не могъ рѣшиться огорчить ее, оттолкнувъ отъ себя, хотя смѣясь, бросалъ въ огонь, не читая, ея ежедневныя записки; но чтобы не обидѣть ея самолюбія, онъ не переставалъ часто навѣщать ее въ пріемныя часы ея передъ обѣдомъ“ („Русск. Арх.“ 1882 г., кн. 1, стр. 238). Нѣсколько писемъ и записокъ Хитрово къ Пушкину

¹⁾ Ну не ежедневно же! Нелединскій-Мелецкій даже и не могъ бывать у Е. М. Хитровой; такъ какъ доживалъ вѣкъ свой въ Калугѣ. Вообще къ показаніямъ графа В. А. Сологуба относиться надо съ опаскою. П. Б.

²⁾ Намѣкъ этотъ отъбывается клеветкою. Е. М. Хитрово въ своихъ увлеченіяхъ не переступала границъ нравственности. Собою она была невзрачна, полная, жирная и походившая лицомъ на дѣда-фельдмаршала. Такою она изображена на портретѣ, который случилось мнѣ видать у ея дочери, Е. О. Тизенгаузенъ. П. Б.

³⁾ Т-е. въ большихъ чествахъ. П. Б.

(начиная съ 1830 г.), однако, сохранилось; они свидѣтельствуютъ объ удивительной, восторженной привязанности ея къ поэту (см., напр., Акад. изданіе переписки Пушкина, т. II, стр. 122—123, 148—149, 152—153, 324, 399, И. А. Шляпкинъ: „Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина“, С.-Пб. 1903, стр. 285), къ которому она одно время, по выраженію князя Вяземскаго, „пылала языческой любовью“ („Остафьевскій Архивъ“, кн. III, стр. 193). „Если ты можешь влюбить въ себя Елизу“, писалъ Пушкинъ Вяземскому изъ Москвы въ Мартъ 1830 г., „то сдѣлай мнѣ эту божескую милость. Я сохранилъ свою цѣломудренность, оставя въ рукахъ ея не плащъ, а рубашку..., и она преслѣдуетъ меня и здѣсь письмами и посылками. Избавь меня отъ Пентефрейхи“ (тамъ-же, стр. 126). Въ дальнѣйшихъ письмахъ и въ дневникѣ Пушкина имя Хитрово встрѣчается постоянно: онъ не измѣняла своихъ отношеній къ поэту до самой его кончины, послѣ которой не убоилась „безусловно и исключительно“ стать на сторону защитниковъ памяти Пушкина отъ велико-свѣтскихъ нареканій и поношенія и, по свидѣтельству князя Вяземскаго, „глубоко оплакивала въ немъ друга и славу Россіи“ (Полн. собр. соч., т. III, стр. 493). О „самой нѣжной, страстной, нѣжной дружбѣ“ Е. М. къ Пушкину свидѣтельствуетъ и князь П. П. Вяземскій, опубликовавшій нѣкоторыя письма Хитрово къ Пушкину и къ князю П. А. Вяземскому (А. С. Пушкинъ по документамъ Остафьевскаго Архива. 1826—1837, С.-Пб. 1880, стр. 28 и сл.; также Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго).

Со стороны, отношенія Хитрово къ Пушкину могли, конечно, казаться странными и экзальтированными; но подобное же восторженное поклоненіе оказывала она и митрополиту Филарету; памятниками ихъ „своеобразныхъ“, отношеній служатъ письма его къ ней (1828—1832), напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1895 г. (кн. II, стр. 86—91).

Е. М. Хитрово скончалась въ Петербургѣ 3-го Мая 1839 г. и погребена въ Александро-Невской Лаврѣ, въ церкви Св. Духа. По свидѣтельству графа М. Д. Бутурлина, она „оставила назидательный примѣръ смиренія и христіанской благочестивой кончины. Чувствуя приближеніе рокового часа, она пригласила къ себѣ митрополита Филарета и, собравъ вокругъ себя родныхъ и прислугу, изъявила желаніе громогласно и при всѣхъ исповѣдать всю свою жизнь“ („Русск. Арх.“ 1897 г., кн. II, стр. 373)*).

Ея смерть искренно опечалила ея многочисленныхъ друзей; изъ нихъ графиня Е. П. Ростопчина посвятила ея памяти стихотвореніе „Цвѣтокъ на могилу Е. М. Хитровой, урожденной княжны Кутузовой-Смоленской (написанное въ Пятигорскѣ 11-го Іюня 1839 г.):

*) Въ старину это не было особенною рѣдкостью. Такую же гласную исповѣдь сдѣлала княгиня Софья Андреевна Трубецкая, дочь которой княгиня М. В. Воронцова передавала намъ, какъ было страшно многочисленной семьѣ и прислугѣ выслушивать предсмертныя признанія въ такихъ грѣхахъ, которыхъ никто не подозрѣвалъ за умравшею П. Б.

Ея ужъ нѣтъ!... Одной душой прекрасной
 Бѣднѣ сталь нашъ коловратный свѣтъ;
 И громкій плачь, и плачь единогласный
 Провозвѣстиль: „Ея ужъ нѣтъ“!!
 На дняхъ еще, на дняхъ она блистала
 Осеннею, но свѣжею красой;
 Любила жизнь,—и вдругъ ея не стало,
 Пресѣкся путя ея земной!
 Красавицы! Усыпьте вы цвѣтами
 Тотъ гробъ, гдѣ спить, какъ падшій, цвѣтъ, она!
 Она была прославлена межъ вами;
 Молва хвалою ея полна.
 Прощальный гимнъ воспойте ей, поэты!
 Въ васъ даръ небесъ цѣнила, поняла
 Она душой, святымъ огнемъ согрѣтой,—
 Она другъ Пушкина была!
 Страдальцевъ рой, сиротъ и вдовъ собранье,
 Кто въ ней нашель заступницу и мать,
 Вы знаете, какъ скорби и страданья
 Она умѣла утѣшать.
 Вашъ плачь ей дастъ небесное блаженство,
 Онъ вѣчную ей память обрѣтетъ.
 Пусть гибнуть всѣ земныя совершенства,—
 Благотворенье не умереть!...

(Сочиненія, С.-Пб. 1859 г., т. стр. 275 276; „Вѣстн. Всемирной Истории“ 1900 г., № 9, стр. 209).

О добротѣ Е. М. Хитрово свидѣтельствуетъ А. П. Кернъ, въ „тѣсныхъ обстоятельствахъ“ которой она приняла „большое участие“ (записочки ея къ ней, съ приписками Пушкина, напечатаны въ сборникѣ „Пушкинъ и его современники“, вып. V, стр. 154—155). Портрета Хитрово не сохранилось¹⁾; снимокъ съ ея небольшого бюста воспроизведенъ въ „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки въ Имп. Академіи Наукъ“, подъ ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, С. Пб. 1899*).

Приводимъ выдержку изъ статьи князя П. П. Вяземскаго о Пушкинѣ.

„Елисавета Михайловна Хитрово, дочь знаменитаго фельдмаршала Кутузова (род. 1783, сконч. 1839), питала къ Пушкину самую нѣжную, страстную дружбу. Между потомками знаменитаго полководца въ женской линіи сохранились и сохраняются многія доблестныя Кутузовскія традиции: большое уваженіе къ проявленіямъ общественной дѣятельности и горячая любовь ко всему, что составляетъ славу Русскаго

*) Статья эта принадлежитъ Б. Л. Модзалевскому, съ любезнаго позволенія котораго взята изъ 3-го тома изданной имъ книги: „Архивъ Раевскихъ“. П. Б.

имени. И Пушкинъ, и отецъ мой сохранили по смерти самыя дружескія отношенія ко внукамъ Кутузова, недавно скончавшемуся Николаю Матвѣвичу Толстому, Павлу Матвѣвичу Толстому-Кутузову, княгинѣ Аннѣ Матвѣевнѣ Голицыной и графинѣ Тизенгаузенъ“.

Е. М. Хитрово писала Пушкину:

Я только что начинала успокаиваться относительно вашего пребывания въ Москвѣ, какъ опять должна дрожать за ваше здоровье; меня увѣряютъ, что вы больны, въ Торжкѣ ваша блѣдность одно изъ послѣднихъ впечатлѣній оставленныхъ вами. Я безпрестанно вижу васъ у этой двери, близъ которой на васъ смотрѣла съ блаженствомъ, полагая васъ, можетъ быть, увидать на другой день,—а вы блѣдный, разстроенный, несомнѣнно сознающій ту горестъ, которая мнѣ предстояла. Я въ тотъ же вечеръ трепетала за ваше здоровье. Не знаю, къ кому обратиться, чтобы узнать правду. Вотъ уже четвертый разъ, что вамъ пишу: завтра пятнадцатый день какъ вы уѣхали; совершенно непонятно, что вы не написали ни одного словечка; вы слишкомъ хорошо знаете всю мою нѣжность, столь для меня тревожную и раздражающую; это не въ вашемъ великодушномъ характерѣ оставлять меня безъ извѣстій о васъ. Запрещайте мнѣ говорить вамъ о себѣ, но не лишайте меня счастья быть вашимъ комиссіонеромъ. Я буду говорить вамъ о большомъ свѣтѣ, иностранной литературѣ, о предположеніяхъ относительно перемѣны министерства во Франціи. Увы, я у источника всякаго рода вещей; но я одного лишена—это счастья. Я сообщу вамъ, что радость третьяго дня вечеромъ была у меня полная: Великій князь Михаилъ Павловичъ пріѣхалъ провести вечеръ съ нами, и при видѣ вашего или правильнѣе вашихъ портретовъ онъ сказалъ мнѣ: „Знаете-ли, что я никогда не видалъ Пушкина очень близко? У меня были противъ него большія предубѣжденія; но по всему, что до меня доходить, я весьма желаю его узнать, и особенно желаю имѣть съ нимъ продолжительный разговоръ“. Онъ кончилъ тѣмъ, что попросилъ у меня „Полтаву“. Какъ я люблю, чтобы васъ любили“.

Она же пишетъ Пушкину:

Я только что вернулась отъ Филарета; онъ рассказалъ мнѣ о недавнемъ происшествіи въ Москвѣ, о которомъ ему нынѣ доносятъ; онъ присовокупилъ: расскажите это Пушкину. Я написала это на моемъ плохомъ Русскомъ языкѣ, точно такъ какъ эта исторія была мнѣ рассказана, и посылаю вамъ ее, не смѣя его послушаться.

Е. М. Хитрово пишетъ князю П. А. Вяземскому весной 1830 года:

Я только что узнала съ большимъ огорченіемъ, любезный князь, что статья о Видокѣ такого свойства, что она можетъ повредить нашему общему другу. Перовскій, который только что отъ меня вышелъ, человекъ благоразумный, мнѣ говорилъ, что по дружбѣ къ Пушкину онъ весьма бы желалъ, чтобы статья не появлялась въ печати: самое незначительное послѣдствіе было бы, если бы Булгаринъ отвѣчалъ напечатаніемъ новыхъ писемъ. Я вамъ замѣчу, дорогой князь, что я во всемъ этомъ не понимаю равнодушія литературныхъ друзей Пушкина. По крайней мѣрѣ необходимо посовѣтоваться съ Жуковскимъ: Пушкинъ любить его, а на его мнѣніи рѣдко множно опереться въ пользу перебранокъ. Это первое движеніе еще старая закваска. Нельзя ли отложить статью въ ожиданіи отвѣта Жуковского. Я совершенно убита тѣмъ, что сказалъ мнѣ Перовскій“.

Статья, о которой говоритъ Е. М. Хитрово, напечатана въ V томѣ Сочиненій Пушкина (изд. 1859 г., стр. 163). Статья, написанная рукой Пушкина безъ помарокъ, сохранилась въ бумагахъ князя Вяземскаго. Комментарій на эту статью находимъ въ письмѣ князя Вяземскаго къ А. И. Тургеневу отъ 25 Апрѣля 1830 года.

Е. М. Хитрово—Пушкину.

(Сентябрь—Октябрь 1836 г. Петербургъ).

Je viens d'apprendre que la censure a laissé passer un article de refutation sur vos vers cher ami. La Personne qui les a écrit, est furieuse contre moi, n'a jamais voulu ni me les montrer, ni les retirer.—On ne cesse de me tourmenter pour votre élegie. Je suis comme les martyrs. Cher Poushkin, je vous en aime d'avantage et je crois à votre admirateur¹⁾ pour votre Héros²⁾ et à votre simpatie pour moi!

Pauvre Чедаевъ. Il doit être bien malheureux de renfermer autant de haine et pour son pays et ses compatriotes.

Elice Nitroff née Princesse Koutousoff-Smolensky. Ce Mercredi³⁾.

(Изъ „Переписки Пушкина“, изд. В. И. Салтова, томъ III-й, стр. 377).

¹⁾ Императоръ Николай Павловичъ? П. Б.

²⁾ С. С. Уваровъ? П. Б.

³⁾ Сохранено правописаніе подлинника. П. Б.